

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

От Сагынныхах – Травяная Доха. Якутская народная сказка

Жили–были старик со старухой. Жили бедно, всё их богатство составлял один–единственный Пегий бык.

Был у стариков сын по имени От Сагынныхах – Травяная Доха. Само имя за себя говорит: в богатой семье ребёнка так не назовут, там дети носят шубу из меха, а не из травы.

Мальчик не успел достигнуть совершеннолетия, как старые родители его умерли. Явился сосед Харах Хаан и вместе с Пегим быком забрал оставшегося сиротой От Сагынныхаха к себе.

Едва успел От Сагынныхах переступить порог чужого дома, как его хозяин сказал:

– Уж не собираешься ли ты, парень, сидеть сложа руки? Иди и напои быка, да как следует. Завтра мы его зарежем.

От Сагынныхаху жалко стало своего Пегого быка, да ведь не будешь спорить. Теперь он уже не то что над быком – сам над собой и то не хозяин.

Понурившись повёл От Сагынныхах Пегого на водопой. Подвёл к озеру, а бык ему и говорит:

– Забирайся–ка, парень, на мою спину, немного погуляем с тобой на прощанье.

Непростым делом было взобраться на могучего быка, всё же он сумел усесться верхом на его спину.

Пегий широким шагом пошёл вперёд, и вскоре они очутились около прошлогоднего стога сена. Бык принялся есть сено, а парень, зарывшись в него, уснул.

Когда От Сагынныхах наутро проснулся, то, к немалому своему удивлению, увидел перед собой богатую еду. На сене лежали и хлеб, и мясо, и всякая другая снедь. Парень начал завтракать, а бык, как ни в чём не бывало, продолжал жевать своё сено.

Такое же обильное угощение появлялось перед От Сагынныхахом и на обед и на ужин.

Так они с Пегим прожили у стога целый месяц.

– А теперь будем прощаться, парень, – сказал бык От Сагынныхаху. – Нынче вечером нас разыщут и меня заколют. Я бы хотел, чтобы ты жил хорошо, да ведь всяко может случиться. И если для тебя наступят чёрные дни, прочти то, что нацарапано на этой бересте.

Пегий бык дал парню кусок бересты, и тот положил его за пазуху.

А вскоре пришли работники Харах Хаана и увели их с собой.

Как только Пегий бык был приведён на двор Харах Хаана, его сразу же зарезали. Тушу разделали и, нарезав мясо большими кусками, сварили.

Вся семья уселась за стол. А От Сагынныхаха пригласить забыли. Опечаленный, он сидел в уголке, у печки, и чуть не плакал. Что не посадили за стол – это он бы ещё стерпел. А вот своего Пегого он больше уже никогда не увидит.

Семья Харах Хаана легла спать. А парень как сидел у печки, так и остался. Никому до него не было дела.

«Постой, а что за письмо дал мне мой бык?» – вспомнил о куске бересты От Сагынныхах и достал его из–за пазухи. Прочитав написанное на бересте, он долго–долго сидел молча, сидел словно бы разом ослепший и оглохший. Потом взглянул на кровать Харах Хаана и тихонько проговорил:

– Старик Харах Хаан вместе со своей старухой к кровати крепко прилипаюшка!

– Парень, что за слова ты говоришь? – спросил проснувшийся Харах Хаан и хотел было повернуться, но не смог, потому что прилип к кровати вместе с постелью. – Что ты там, парень, делаешь?– продолжал допытываться Харах Хаан.

– Ничего не делаю! – ответил От Сагынныхах. – Наверное, спросонок сболтнул что–нибудь.

А помолчав немного, опять тихонько проговорил:

– Дочь с зятем к своей кровати прилипаюшка! И молодая пара тоже крепко прилипла к кровати.

– Двое работников Харах Хаана крепко прилипаюшка!

Работники тоже прилипли к своим постелям. Пробуют пошевелиться, оторваться – ничего не получается.

– Что ты с нами натворил, парень? – Это уже не один Харах Хаан – все кричат. – Освободи нас сейчас же!

– Скажете тоже: натворил! – отвечал От Сагынныхах. – Я сижу себе, даже с места не трогаюсь, не правда ли?

– Тогда вот что, парень, – сказал Харах Хаан. – Бери белогобокого быка и поезжай к Кыкыллан–шаману. Пусть попробует покамланить, не иначе тут какое–то колдовство.

Парень поехал на быке к шаману. Тот встретил его приветливо:

– Слава богу, кому–то я понадобился! А то сидишь день–деньской без дела – и скучно и голодно.

Тронулись они в обратный путь. И уже с полдороги, наверное, проехали, как приспичило шаману по большой нужде сходить.

Отошёл он в сторонку, присел. А через какое–то время:

– Парень, а парень, нет ли щепочки под рукой?

– Щепки нет, – отвечает От Сагынныхах. – Хочешь вон кэрэховую палку?

– Кэрэх – священное дерево, – не сразу согласился шаман. – А только, если ничего другого нет, давай.

Парень палку шаману дал, а сам тихонько так, про себя, говорит:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Палка из дерева кэрэх к заду шамана крепко прилипаюшка!

– Парень, что ты там бормочешь? – насторожился шаман.

– Да просто так, сам с собой разговариваю, – отвечает От Сагынныхах.

Шаман поднялся, старается отодрать палку, но она пристала к заду, как припаянная, и – никуда.

– Что ты наделал, парень? – кричит шаман. Что за чёртову палку мне дал?

– Палка из священного дерева, и чёрт тут ни при чём, – спокойно отвечает От Сагынныхах.

– Что же мне теперь делать?

– Ты – шаман, тебе лучше знать. А вообще – то, говорят, если поцеловать в копчик белобокого быка, то отлипает.

– А какой масти твой бык?

– Как раз белобокий.

– Так давай тогда, веди его сюда.

От Сагынныхах распряг быка, подтолкнул его задом к шаману. Тот нехотя ткнулся в бычий копчик.

– Э–э, так ничего не получится, крепко целуй! – прикрикнул парень на шамана и тихонько, уже про себя, добавил: – Губы шамана к бычьему копчику крепко прилипаюшка!

Губы шамана тут же и прилипли. Почуввав неладное, старый колдун заорал благим матом.

– Ты уж не камланить ли начал? – усмехнулся От Сагынныхах. – Рановато. Нам надо ещё доехать.

Шаман продолжал орать. Ещё бы! Обидно. До сих пор он над людьми всякие чудеса проделывал, а тут с ним самим вроде бы подвластные ему духи злые шутки шутят.

– Ну так что, будем кричать или поедem дальше? – спросил От Сагынныхах и начал запрягать быка.

Сам он сел на быка верхом, а шаман, перегнувшись через передок, полусидел – полулежал в дровнях. Кое – как доехали. От Сагынныхах вошёл в дом.

– Ну как, парень, привёз? – спросил его Харах Хаан.

– То ли привёз, то ли привёл – не разбери – поймёшь, – ответил От Сагынныхах.

– Веди скорей! Тут беда, а он стоит и язык, чешет.

– Привести – то не просто. С переднего конца – белобокий бык, с заднего – священная палка, а посредине шаман, и одно от другого не отделишь... Всё же попробую привести.

И вот парень с шумом – громом вводит в дом быка, бык тянет за собой шамана, а шаман волочит за собой палку из священного дерева кэрэх.

Измученный, готовый от позора провалиться сквозь землю, шаман сразу же признался:

– Помощи от меня не ждите. Видите, что со мной самим сделал этот парень?

Ну уж, если шаман им ничем помочь не может, самим и подавно от беды не избавиться. И все стали просить От Сагынныхах, чтобы он освободил их.

В самом неудобном и постыдном положении был шаман, и он просил особенно настойчиво:

– Побаловался, мальчик, и хватит. Если сможешь сделать меня опять человеком и отлепишь от быка, я готов отдать тебе всё богатство.

– Что ж, поехали, – согласился От Сагынныхах, а остальным сказал: – С вами мы потом поговорим, когда вернусь.

Привёз он шамана домой, тот отдал ему всё своё богатство.

– Губы шамана от бычьего копчика, а священная палка от шаманьего зада отлипаюшка!

Шаман остался дома, а От Сагынныхах вернулся в семью Харах Хаана.

Какой тут шум – гам поднялся при его появлении! Все хором просили, чтобы он поскорее освободил их.

– Договоримся, мой дорогой сосед, так, – сказал От Сагынныхах. – Ты мне отдашь половину своего богатства и в жёны свою любимую дочь. Тогда я вас всех освобожу.

– Э, дитя моё, как тут не отдашь – отдам. Лишь бы ты наконец вызволил нас.

– Харах Хаан со старухой и все остальные от кроватей отлипаюшка! – тихонько сказал От Сагынныхах, и все отлипли.

Харах Хаан отдал От Сагынныхаху половину богатства и младшую любимую дочь.

Вместе с богатством и молодой женой От Сагынныхах вернулся в свой дом и зажил припеваючи. Живёт хорошо и по сей день, довольного и счастливого, его не далее, как вчера вечером, видели.